

УДК 94(571.12) «19/20»

Анкушева Ксения Александровна,
кандидат исторических наук, доцент,
Тюменский государственный университет,
ank-kseniya@yandex.ru

**Общественное мнение
как фактор взаимодействия власти и общества
(на примере Тюмени последней четверти XIX – начала XX в.)**

Аннотация: Представленная работа посвящена отношениям между властью и обществом. Автор статьи ставит перед собой цель определить основные направления их взаимодействия на примере Тюмени последней четверти XIX – начала XX века. Важным аспектом в данном случае является общественное мнение. Изучение историографии проблемы позволило выявить перспективные сюжеты. Наибольший интерес представляет влияние населения на процесс выработки и реализации властных решений. В этой связи рассматривается практика обращений горожан в органы местного самоуправления, участие в выборах гласных городской думы. В течение указанного периода избирательное право было доступно лишь для части жителей города Тюмени. Однако не все они спешили им воспользоваться. Наиболее предприимчивые использовали эту возможность для служения общественным интересам, а также повышения собственного социального статуса, достижения выгоды.

Особое внимание автора сосредоточено на средствах массовой информации, как одном из инструментов формирования общественного мнения. Количество местных периодических изданий было ограничено, они отличались по характеру и направленности публикаций. Пресса выполняла функцию информирования, формулировала оценочные суждения по вопросам городской жизни. Кроме того, в качестве источников привлекаются графические материалы. Карикатуры на представителей городского самоуправления способствовали закреплению стереотипов в сознании населения.

В работе предпринимается попытка определить факторы, которые способствовали вовлечению горожан в общественную жизнь; вычленив общественно значимые события; охарактеризовать складывающийся образ власти; оценить механизм взаимодействия органов городского самоуправления и населения Тюмени.

Ключевые слова: взаимодействие, власть, избирательное право, гласный, город, городской голова, городская дума, общественное мнение, общество, периодика, самоуправление, Тюмень.

Формирование гражданского общества предполагает такую организацию власти, которая обеспечивала бы самостоятельность, инициативу и ответственность населения, его осознанное участие в решении конкретных

проблем. Понятие власти относится к числу основополагающих и одновременно «сущностно оспариваемых». В различных трактовках акцент смещается от возможности одного человека заставить другого делать то, что тот по своей воле не сделал бы, до предположения, что подчиняющийся власти признаёт приказ [1, с. 15]. Изучение взаимовлияния власти и населения имеет не только научное, но и общественное значение. Важным аспектом проблемы является оценка современниками деятельности органов местного самоуправления.

Общественное мнение – это состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или явное) к общественным событиям, к деятельности различных групп, организаций, отдельных личностей. Посредством общественного мнения население выражает позицию одобрения или осуждения по тем или иным проблемам [2, с. 909]. Оно является одним из критериев оценки деятельности местной власти и в данной работе исследуется на примере Тюмени последней четверти XIX – начала XX века. Отношение общества проявляется при выборах органов власти, в средствах массовой коммуникации, опросах населения. Последние в обозначенном темой периоде не проводились.

Организация местного общественного управления в последней четверти XIX – начале XX в. в России не раз становилась объектом изучения, но отдельных исследований по взаимодействию органов местной власти и населения, в том числе на примере Тюмени, немного. Все труды, в той или иной мере касающиеся указанной темы, можно условно разделить на две группы. К первой относятся работы, связанные с разработкой интересующей нас проблемы на общероссийском материале. В дореволюционный период авторы достигли больших успехов в области теории самоуправления [3], однако практические результаты функционирования нового механизма оставались недостаточно изученными.

В советской историографии вопросы, связанные с характеристикой городского самоуправления в дореволюционной России, не относились к числу приоритетных. Наиболее глубоко этот сюжет был разработан на примере крупных городов. К 1970–1980-м гг. внимание к теме усилилось, при этом участие городского населения в общественной жизни оценивалось невысоко [4, 5]. В.А. Нардова на примере противоречивости устройства городского самоуправления показывает кризис самодержавия, наметившийся во второй половине XIX века [6, 7]. В целом, в историографии этого периода важное место заняло изучение взаимодействия центральной власти, губернских учреждений и городской администрации. Однако целый ряд вопросов, касающихся структуры, сословного состава органов самоуправления, по-прежнему оставались без должного внимания.

В условиях перестройки общественно-политической системы в нашей стране открылись новые перспективы развития института местного самоуправления и изучения его истории [8, 9]. Таким образом, в общероссийской историографии наиболее полно освещена правительственная

политика в области городского самоуправления, особенно в европейской части России.

Ко второй группе относятся работы, подготовленные на материалах Сибири, в частности Тюмени. Дореволюционные авторы П.М. Головачёв, Н.М. Ядринцев касались вопросов местного самоуправления в рамках проблем присоединения Сибири, её промышленного развития и колонизации, а также переселения. При этом тема изучения городского самоуправления в Тюмени не привлекала их пристального внимания [10, 11].

Советский период характеризовался наличием трудов обобщающего характера. Наиболее полно освещена правительственная политика в области городского самоуправления. Основные вопросы, затрагиваемые авторами, касаются социально-экономической ситуации в стране. Особый интерес историки проявляли к политическому устройству самодержавной России. Хотелось бы отметить серию работ В.В. Рабцевич, которая признавала, что, «к сожалению, в нашей литературе сибирский город с точки зрения управления и административных функций почти не изучен» [12, с. 155].

Современная историография отличается многочисленностью и разнообразием работ, в которых меняется отношение к городской власти, создаются условия для её более объективного и детального изучения (А.П. Толочко, И.Я. Коновалов, А.Б. Храмцов и др.) [13, 14]. В 1990-е гг. активно публикуются документальные материалы по теме¹. В них достаточно широко представлены материалы по законодательному регулированию и организации местного самоуправления в Сибири в последней четверти XIX – начале XX века. Истории местной прессы посвящены работы Е.Н. Коноваловой [15]. Изучением творчества сибирских художников, в том числе карикатурного, занималась Н.И. Сезёва [16]. Интересным материалом для изучения истории города располагают работы современных тюменских историков-краеведов [17, 18]. Эти труды позволяют расширить представления о повседневной жизни городского социума последней четверти XIX – начала XX в., топонимике Тюмени, её достопримечательностях, быте и нравах жителей и т.д.

В целом, несмотря на определённые успехи, достигнутые в рассмотрении темы, её изучение имеет перспективы. В частности, проблема взаимодействия местных власти и общества. Важным аспектом в этом случае является общественное мнение.

Среди основных групп источников данной статьи можно назвать законодательные акты, делопроизводственную документацию органов местного самоуправления, статистику, мемуары². Отметим материалы

¹ Организация самоуправления в Тобольской губернии: Вторая половина XIX – начало XX вв.: Сб. док. и материалов. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1995.

² Лухманова Н.А. В глухих местах // Лухманова Н.А. Очерки из жизни в Сибири: Избранные произведения. Тюмень: Дизайн, 1997. С. 4–67;

местной прессы, которые активно используются для всестороннего изучения локальной истории. Графические источники позволяют определить умонастроения людей, увидеть какие стереотипы, причём эмоционально окрашенные, закреплялись в массовом сознании. Как правило, картины и карикатуры отражают исторические факты условно и всегда субъективно.

Взаимодействие органов власти и населения является объектом пристального внимания различных наук: истории, политологии, социологии, философии. Наибольший интерес для нас представляют современные дискуссии о соотношении общественного мнения и власти, о характере и мере включённости массовых оценочных суждений в процессы выработки и реализации властных решений [19]. В систему критериев входят: наличие каналов свободного выражения мнений, их свобода, характер протекания дискуссий общественности и власти, а также частота обращения власти к общественному мнению и др. [20].

В последней четверти XIX – начале XX в. организация общественного управления осуществлялась в Российской империи на основе Городовых положений 1870 г. и 1892 годов¹. Эти документы предоставили населению определённые полномочия в решении вопросов местного значения: городское благоустройство и охрана правопорядка, развитие социально-экономической и культурной сфер.

Всего на момент введения Городового положения 1870 г. в Тюмени проживало менее 17 тыс. человек, а число лиц, имевших право голоса, составляло 2 058 человек (около 12 %). На территории Западной Сибири достаточно высокий процент горожан, имевших избирательное право, присутствует в небольших по численности городах (в 1873 г. в Кольвани – 17; в Ишиме – 16), в отличие от крупных центров (в Омске – 4,5; в Томске – 2,7)². Тюмень в этом случае являлась исключением. В течение октября 1872 г. в Тюмени состоялись собрания избирателей всех трёх разрядов. На них присутствовал 301 человек, т.е. 15 % лиц, обладавших избирательным правом [21, с. 206]. Столь низкая избирательная активность в Тюмени указывает на то, что городское общество в целом ещё не было готово к управлению городским хозяйством.

К концу 1880-х гг. практическая деятельность дум и принципы их устройства потребовали изменений. Их суть состояла в том, что местное самоуправление было поставлено под жёсткий контроль губернской и центральной властей. После принятия Городового положения 1892 г. участвовать в выборах могли немногие тюменцы, около 1 % городских

Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания: Избранные произведения. Тюмень: СофтДизайн, 1997.

¹ Городовое положение, высочайше утверждённое 11 июня 1892 года. СПб.: Изд-во Хозяйственного департамента МВД, 1892.

² Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб.: Изд-во Хозяйственного департамента МВД, 1882. С. 11, 24, 54, 59, 92, 167, 179, 185.

обывателей¹, таким образом, количество избирателей в Тюмени уменьшилось в несколько раз. Наиболее многочисленными были группы избирателей из мещан, купцов и крестьян². В течение рассматриваемого периода доля участников каждой из этих групп менялась, но обычно составляла соответственно 45, 20 и 15 % от общего числа избирателей. Уровень избирательной активности оставался невысоким. Так, в 1899 г. в список избирателей было внесено 275 человек, а пришли на выборы всего 54 (19 %). В 1911 г. из внесенных в список 368 человек явились только 96, что составило 26 % от числа лиц, имевших право голоса. Причины этого следует искать в слабой информированности, низком уровне политической культуры.

В течение рассматриваемого периода сфера городского общественного управления была доступна лишь для части жителей Тюмени. Лица, преодолевшие имущественный ценз, обладали одновременно активным и пассивным избирательным правом. Однако даже они не спешили им воспользоваться. С ростом предпринимательской активности населения и общего уровня правовой культуры, круг людей, занятых в сфере городского общественного управления, расширяется, а часть из них использует появившиеся возможности для служения общественным интересам, а также повышения собственного социального статуса, приобретения выгоды.

Своеобразным связующим звеном между учреждениями городского самоуправления и населением стал институт обращений. Их содержание позволяет очертить круг наиболее актуальных для горожан проблем. Формы документов различались (ходатайство, прошение, жалоба и др.), и их авторами могли стать не только тюменцы, но и иногородние, которые только намеревались войти в состав городского общества. Значительное количество обращений горожан указывают на социальную значимость для населения таких проблем как выплата пособий и списание долгов, отведение участка под строительство, организация торговли и промыслов, благоустройство города и др.³. Перечень вопросов, волновавших горожан, определял направления взаимодействия местных органов общественного управления и населения Тюмени. Значительное число обращений горожан решалось положительно. Причины отказа могли быть различными: несоответствие действующему законодательству, недостаток финансов, конфликт интересов и др., даже организационные, например, отсутствие кворума на заседании думы.

Среди факторов, препятствовавших развитию взаимодействия власти и общества на местном уровне, стоит отметить весьма пассивное отношение населения к вопросам, в частности, внешнего облика города, его чистоте и общественного порядка. С одной стороны, горожане требовали от городской

¹ ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 68. Л. 38–61, 119–121; Д. 69. Л. 14–25; Д. 70. Л. 64–65; Д. 71. Л. 21–24; Д. 73. Л. 194–201, 221.

² ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 68. Л. 38–47; Д. 69. Л. 14–25; Д. 70. Л. 1–5; Д. 71. Л. 20–24; Д. 73. Л. 40–52, 194–201.

³ ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 47. Л. 1–2, 39–40, 78 и др.

думы и управы активных действий, с другой – многие сами не соблюдали элементарных санитарно-гигиенических норм, соответствующих обязательных постановлений думы. В условиях чрезвычайных ситуаций (пожар, наводнение) власти выделяли средства на ликвидацию их последствий, стремились мотивировать тюменцев участвовать в помощи пострадавшим.

Практика обращений граждан в органы местной власти являлась одним из важных каналов выражения мнения населения, отражала его первостепенные потребности. Эффективность этого механизма снижалась в силу различных причин: текст обращения необходимо было подготовить, дождаться ответа думы (управы), нередко и подтверждения из губернских органов.

Особенностью рассматриваемого периода было весьма ограниченное количество средств массовой информации. Принято считать, что в их задачи входит воздействие на общественное мнение и формирование гражданского общества. Применительно к рассматриваемому периоду довольно сложно оперировать этими современными понятиями, особенно в отношении провинции. Однако уже тогда местная пресса являлась важным источником массовой коммуникации, одним из элементов общественной жизни и, тем самым, оказывала влияние как на работу органов местной власти, так и на её образ в сознании граждан. При анализе публикаций необходимо учитывать характер периодических изданий (коммерческий, литературный и др.), возможную конъюнктурность материалов, а также разногласия в подходах к освещению событий и конкуренцию между издателями. Взаимодействие с аудиторией осуществлялось по стандартной схеме: коммуникатор – канал – сообщение – получатель, при наличии обратной связи в каждой паре цепочки.

Среди популярных газет, доступных тюменцам, можно назвать «Ермак», «Сибирская торговая газета», «Тобольские губернские ведомости». Все они содержат разнообразные по тематике статьи и сообщения о событиях местной общественной жизни. Пресса выполняла функцию информирования, на страницах отдельных изданий формулировалась официальная позиция. С другой стороны, наличие альтернативных СМИ, в том числе оппозиционных, расширяет возможности сравнительного анализа.

На страницах газет публиковались сюжеты, констатирующие конкретные факты, материалы рекомендательного характера, оценочные суждения, причём довольно резкие, в отношении конкретных лиц, например, городских голов, гласных, членов управы. Издававшиеся в Тюмени периодические издания можно считать каналами выражения общественного мнения, хотя и с разной степенью открытости.

«Тобольские губернские ведомости» состояли традиционно из двух частей: официальной и неофициальной. «Письма на должность городского головы»¹, опубликованные в этом издании в 1894–1895 г., после введения

¹ Письма из Тюмени на должность городского головы: Издание единственно для кротких друзей автора и искателей истины. Тобольск: Губернская типография, 1894.

Городового положения 1892 г., содержат, в частности, оценку деятельности городского самоуправления Тюмени. Автор констатирует плачевное положение дел и предлагает собственную программу по выходу из «бесконтрольности, безответственности, безнаказанности». Там же в 1894 г. был опубликован очерк П.М. Головачёва, который приходит к неутешительным выводам по поводу деятельности городского самоуправления в области просвещения, выражая своё отношение уже в заголовке очерка «Тюмень как гнездо народного невежества». В статье отмечается, что и городские власти и большинство влиятельных тюменских граждан «в постоянной погоне за рублём» просто не замечают, а, может, не хотят замечать существующие в городе проблемы [22, с. 64].

История тюменской журналистики начинается с конца XIX в., когда в 1896 г. А.А. Крылов и Н.И. Давыдовский решили ходатайствовать об издании в Тюмени «Сибирской торговой газеты». Она не имела чёткого политического направления, всегда придерживаясь «благонамеренного тона». Совершенно другую ситуацию можно наблюдать с газетой «Ермак», выходящей в Тюмени в 1912–1917 годах. «Ермак» стремился воздействовать на общественное сознание, вступая в своеобразную полемику с «Сибирской торговой газетой». Издания состояли из традиционных рубрик. На страницах тюменской прессы наряду с серьёзными статьями, помещались заметки о действии или бездействии местных органов власти. Так, в газете «Ермак» отмечается, что в назревшей проблеме дороговизны продуктов в Тюмени горожане предоставлены сами себе и собственным силам. «В защиту потребителей могли бы выступить городские общественные управления, которым по закону дано довольно широкое право регулирования цен путём установления такс на предметы жизненной необходимости»¹. Далее в статье следует размышление автора на предмет причин бездействия городского самоуправления, ведь в его составе «благодаря действующему высокому цензу преобладающее большинство крупные промышленники, не в интересах которых таксирование цен, напротив произвол цен им на руку». В статье подчёркивается дифференциация интересов состоятельных и рядовых горожан, приводится пример Кургана, где городские власти борются со скупщиками, и провозглашается призыв к гражданам проявить инициативу, энергию и твёрдую веру в успех. «Сибирская торговая газета» тоже ссылалась на опыт соседних Тобольска и Томска, где городские общественные управления в борьбе с дороговизной установили таксы (на мясо)².

Рассматривая газетные публикации, можно констатировать, что у населения Тюмени формировалось убеждение в самоуправстве городского самоуправления, а также в отделении власти от народа. Критические замечания подрывали авторитет местных властей. На страницах печати оспрашивался недостаток внимания гласных к своим обязанностям, ведь их

¹ Ермак. 1913. 8 января.

² Сибирская торговая газета. 1900. 27 марта.

отсутствие тормозило работу думы, а порой и вообще делало её невозможной: «...гласные являлись очень вяло... перспектива скучных цифр городской сметы расхолаживали интерес к общественному делу...»¹. Корреспонденты внимательно следили за работой думы и весьма образно характеризовали её: «Дело за городом... собралась дума... сперва задумалась... потом раздумалась... и, наконец, додумалась»². В данном случае указывается на её нерасторопность и неэффективность.

Как и в настоящее время, в последней четверти XIX – начале XX в. участники общественного управления Тюмени становились объектами обсуждения и даже «героями» анекдотов. Так, нам стали известны некоторые из них. «Кузнецов (член управы, казначей) был большим оригиналом. Являясь на службу в 8 часов он прекращал занятия ровно в час. И ничто не могло удержать его в управе»; «Женщины заполонили всё его время, а делом правили его доверенные» (о Трусове) и др.³. Очевидно, автор создаёт негативный образ того или иного героя, и вновь акцент делается на их пассивном отношении к общественной службе.

Под прицел критики не раз попадал и городской голова А.И. Текутьев. Ему ставился в укор произвол и отрицание наук. С уходом Андрея Ивановича с высокого поста связывалась надежда, что невежество навсегда покинет общественное управление, а недостатки, упущения и ошибки в городском хозяйстве уже не будут развиваться на почве «грубого произвола». После публикации ряда обвинительных статей журналиста А.М. Афромеева в тюменской газете «Ермак», разгневанный Андрей Иванович изгнал из принадлежавшего ему дома библиотеку и городское училище, а также прекратил финансировать театр. Это, в свою очередь, повлекло за собой увеличение порочащих честь почётного гражданина города статей⁴. Напротив, в «Сибирской торговой газете» отмечаются заслуги А.И. Текутьева. Редкие одобрительные отзывы о работе органов городского самоуправления присутствовали и в «Ермаке».

Конечно, речь не идёт о существовании единого общественного мнения. В обществе, представленном многочисленными социальными группами, оценочные суждения были различны. Едины были тюменцы, критикуя политику властей в сфере городского благоустройства. Наиболее часто к этому сюжету обращалась «Сибирская торговая газета»⁵. Почти в каждом её номере отмечались конкретные события, произошедшие с тюменцами на дорогах. При этом ответственность делилась между органами городского самоуправления и домовладельцами, которые упорно стараются не исполнять обязательных постановлений Тюменской городской думы. Не избежали

¹ Ермак. 1913. 8 января.

² Ермак. 1913. 8 января.

³ Ермак. 1913. 2 февраля.

⁴ Ермак. 1913. 26 мая.

⁵ Сибирская торговая газета. 1900. 16 февраля.

обвинений и дворники. Безусловно, порядок в городе, в том числе чистота его улиц, во многом зависит от самих жителей, которых на страницах местной прессы призывали к совместному решению этой задачи. Таким образом, газеты, являвшиеся каналом для трансляции общественного мнения, служили также средством воздействия на население, но, как показывает практика, недостаточно эффективным. Тем более, несмотря на популярность среди горожан, за разоблачение махинаций тюменской «буржуазии» А.М. Афромеев поплатился тем, что «Ермак» закрыли, а издателя арестовали и сослали в Сургут.

Занимая крупные должности в местном самоуправлении и находясь под прицелом критики, многие местные «отцы города» за проявленное усердие в развитии города получали награды. Так появились «почётные граждане города», чей статус был очень высок, что подтверждалось самой процедурой избрания. Первоначально кандидат выдвигался городским обществом или группой лиц, затем проходило рассмотрение его кандидатуры на заседании городской думы. Утверждённое ходатайство направлялось губернатору и подлежало всесторонней проверке на благонадёжность и отсутствие судимостей. Почётный гражданин Тюмени, как и другого города, утверждался государем. Например, П.И. Подаруев получил это звание за общественную и коммерческую деятельность. Также он был награждён орденами Святой Анны и Святого Владимира, золотой медалью «За усердие». Остановимся, прежде всего, на заслугах П.И. Подаруева. Купец-золотопромышленник построил в Тюмени первый в Сибири водопровод, отремонтировал водоподъёмную машину. Он оплатил часть расходов на устройство в конце XIX в. промышленной выставки в Тюмени, был одним из организаторов юбилейного празднования в честь 300-летия основания города. Значительным вкладом П.И. Подаруева в его развитие было основание ипподрома для любителей скачек. Лошадей, известных по всей Сибири, он приобрёл за большие для того времени деньги (7–8 тыс. рублей). Благодаря его заводу, рысистых лошадей часто можно было встретить как в городе, так и в окрестных деревнях [23, с. 88].

Другой известный купец 1-й гильдии, городской голова в течение трёх сроков, благотворитель А.И. Текутьев был отмечен званием «Почётный гражданин Тюмени». В течение 25 лет он содержал театр, на свои средства построил ремесленное училище, терапевтический и хирургический корпуса городской больницы, закупил рентгеновский аппарат. К 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина создал Пушкинскую городскую бесплатную библиотеку. Будучи в должности городского головы, добился в Петербурге положительного решения вопроса о строительстве железной дороги на Омск через Тюмень [18, с. 252–253]. Несмотря на все перечисленные заслуги, А.И. Текутьев и П.И. Подаруев стали объектом внимания художника-карикатуриста.

В дореволюционной истории Тюмени имелся и случай отказа от звания «Почётный гражданин Тюмени». Действительный статский советник

Н.И. Давыдовский был гласным Тюменской городской думы в течение шести четырехлетий, а в 1878–1881 гг. исполнял обязанности заступающего место городского головы, активно финансировал приют для бедняков. Однако кандидат на звание заявил, что его заслуги пока не настолько значительны, чтобы быть достойным такой высокой награды. В 1909 г. Н.И. Давыдовский умер, причём на столь значимую фигуру в жизни города не найдено ни одной карикатуры [18, с. 257]. Данное обстоятельство позволяет предположить, что деятельность Н.И. Давыдовского не вызывала негативной оценки и отрицательного общественного резонанса.

Немногочисленные карикатуры на именитых тюменских «управленцев» могут служить своеобразным и неоднозначным источником общественного мнения. Одним из авторов работ являлся И.А. Калганов [16, с. 179–180], в основе ряда работ которого лежат конкретные лица и события из жизни города («Пляска вокруг золотого тельца» и «Памятник городскому голове Лонгинову»). В 1870-е гг. И.А. Калганов работал над созданием «Игральных карт», которые с давних времён являлись символом судьбы, страсти, риска. Автор высмеивал нравы тюменского общества, в котором, по его мнению, царят многочисленные пороки. Карикатуры служили своеобразным средством воздействия на общественное мнение, а, с другой стороны – отчасти являлись его выражением.

Самоуправление как одна из сфер общественной жизни получало оценку населения города, которая находила своё выражение в уровне активности избирателей, качестве работы гласных, на страницах газет и в произведениях популярного карикатурного искусства. Источники общественного мнения являлись не только каналами для его выражения, но и средствами формирования стереотипов, которые закреплялись в сознании населения. Нередко они демонстрируют негативное отношение общественности к отдельным лицам, занимавшим высокие общественные должности (городские головы, гласные). Будучи крупными предпринимателями, они обвинялись в низком профессиональном уровне, бюрократизме и даже воровстве. Это отношение распространялось и на городское самоуправление в целом. Конкретные люди являлись его представителями, и их репутация влияла на образ власти. Существование нескольких газетных изданий в Тюмени и, как следствие, разных оценок свидетельствуют о наличии каналов относительно свободного выражения общественного мнения, что имело потенциал позитивно сказаться на формировании взаимодействия власти и общества в Тюмени. Принимаемые на местном уровне решения отчасти зависели от общественного мнения, но сложившегося механизма взаимодействия не наблюдалось. Интересы общества в целом и отдельных его групп имели свои особенности, которые не всегда учитывались при принятии решений. Преимущество имели те, кто составляли большинство в городской думе и управе. Для отношений органов местного самоуправления и населения Тюмени в последней четверти XIX – начале XX в. характерна некоторая взаимная отстраненность. Традиции и организационные формы их

взаимодействия находились в процессе формирования. Практика осуществления контроля за действиями власти ещё не сложилась. Среди причин можно указать низкий уровень правового сознания населения, неразвитость соответствующих институтов – системы местного самоуправления и гражданского общества.

Приложение Карикатуры И.А. Калганова

Памятник городскому голове Лонгинову
(Сезёва. Н.И. Иван Калганов. Сибирский Хогарт. Тюмень: ООО «Издательство
Искусство», 2008. С. 88).

И.П. Подаруев – купец, городской голова,
почётный гражданин города Тюмени, «карточный игрок»
(Сезёва. Н.И. Иван Калганов. Сибирский Хогарт. Тюмень: ООО «Издательство
Искусство», 2008. С. 99).

Список литературы

1. Шестопа́л Е.Б. Теоретико-методологические проблемы исследования образов власти // Психология восприятия власти. М.: Социально-политическая мысль, 2002. С. 14–30.
2. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1982.
3. Градовский А.Д. Собрание сочинений. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. Т. 2. История местного управления в России.
4. Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты: (Первая половина XIX в.). М.: Мысль, 1981.
5. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970.
6. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х–начале 90-х гг. XIX века. Л.: Наука, 1984.
7. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX в. СПб.: Наука, 1994.
8. Лаптева Л.Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX в.). М.: ИГП РАН, 1998.
9. Анимца Е.Г., Тертышный А.Т. Местное самоуправление: история и современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1998.

10. Головачёв П. Сибирь в Екатерининской комиссии: Этюд по истории Сибири XVIII века. М.: Типография В.Ф. Рихтер, 1889.

11. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1892.

12. Рабцевич В.В. Управление городами Сибири последней четверти XVIII – первой половины XIX века // Сибирские города XVII – начала XX века: Сб. статей. Новосибирск: Наука, 1981. С. 76–85.

13. Толочко А.П., Коновалов И.Я. Некоторые вопросы организации городского самоуправления в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Омского отд-я Академии гум. наук. 1997. № 2. С. 77–78.

14. Храмов А. Б. Становление и развитие городского самоуправления в Тобольской губернии в пореформенный период: опыт источниковедческого анализа // Тюменский исторический сборник. Тюмень: Вектор Бук, 2005. Вып. VIII. С. 43–50.

15. Коновалова Е.Н. Книгоиздание Тобольской губернии (вторая половина XIX–начало XX в.). Тюмень: ООО «Опцион-ТМ Холдинг», 2002.

16. Сезёва Н.И. Юмор и сатира в творчестве сибиряков художника И.А. Калганова и писателя Н.М. Ядринцева // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1999. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2000. С. 178–193.

17. Иваненко А.С. Четыре века Тюмени. Очерки живой истории старинного сибирского города. Тюмень: Радуга-Т, 2004.

18. Кубочкин С.Н. Тычковка, Сарай, Потаскуй...: Из истории тюменских окраин XIX – начала XX вв. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2002.

19. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М.: Прогресс-Академия, 1996.

20. Гавра Д.П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия // Журнал социологии и социальной антропологии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.old.jourssa.ru/1998/4/gavra.html> (дата обращения: 28.09.2014)

21. Анкушева К.А. Организация и деятельность Тюменской городской думы и управы на основе Городовых положений 1870 и 1892 годов // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007. № 1. С. 207–213.

22. Головачев П. Тюмень как гнездо народного невежества // Тобольские губернские ведомости. Редакторский корпус: Антология тобольской журналистики конца XIX – начала XX вв. Тюмень: Мандр и Ка, 2004. С. 64–73.

23. Беспалова Ю.М. Ценностные ориентации предпринимательства России: (На материалах западносибирского предпринимательства второй половины XIX – начала XX вв.). СПб.: СПб. гос. ун-т экономики и финансов, 1999.